

Проект успешно продвигался, у полиции появились зацепки, и ситуация в корпорации Пэй наконец стабилизировалась.

Это означало, что кукловод, стоящий за кулисами, скоро начнёт сворачивать сети.

Пэй Сюйдун, ещё не оправившийся от болезни, провёл несколько ночей без сна, и его измождённый вид был замечен невооружённым глазом.

Отец Пэй похлопал его по плечу:

— Всё хорошо, иди отдохни. Посмотри на это с другой стороны: по крайней мере, корпорацию Пэй удалось сохранить.

Компания, на создание которой ушли годы тяжкого труда, была спасена, вот только... вполне вероятно, что называться она будет уже не корпорацией Пэй.

— Раз за двумя учётными записями стоят разные люди, у нас есть шанс побороться, — отец Пэй за десятилетия в бизнесе повидал немало бурь, поэтому сейчас всё ещё держался уверенно.

Выражение лица Пэй Сюйдуну оставалось суровым, но он всё же попытался утешить отца:

— Внутри семьи Чжоу тоже нет согласия. Чжоу Цюаньфэн умнее своего отца, я постараюсь ему помочь.

— Скоро должен объявиться и тот, кто стоит за вторым счётом.

Вот только неизвестно, какова цель этого человека.

Тот самый человек в это время как раз составлял договор дарения акций...

Сюй Жань только что завершил военную подготовку, за которую полагалось два зачётных балла, и как раз освободился после того, как Система на равных сражалась с семьёй Чжоу. Хотя акций в руках Сюй Жана было примерно столько же, сколько у семьи Чжоу, если прибавить к ним долю семьи Пэй, это давало подавляющее преимущество.

Освободившись, Система обнаружила, что пока она в пылу сражения боролась с семьёй Чжоу, отец Пэй тоже изо всех сил пытался выяснить, кто они такие.

Подумав о том, что они, должно быть, до смерти напугали отца Пэй, Система почувствовала лёгкую неловкость.

Буря была на пороге. Отец Пэй не хотел, чтобы плоды его трудов ушли в чужие руки, но ещё больше он не хотел погубить компанию. Корпорация Пэй была готова к смене владельца.

На ресепшене узнали Сюй Жана и, увидев его, сразу пропустили внутрь.

— Господин председатель Чжоу, наш председатель Пэй сейчас отдыхает, пожалуйста, подождите.

Секретарь пыталась сдержать Чжоу Чужэня, который явно пришёл с недобрыми намерениями.

Чжоу Чужэнь усмехнулся:

— Секретарю Чэнь не стоит так нервничать. Я пришёл сегодня не как председатель корпорации Чжоу, а как акционер корпорации Пэй. Мы же все свои.

Чжоу Чужэнь вёл себя настолько бесстыдно, что улыбка на лице секретаря Чэнь едва не дрогнула.

— О? Господин Чжоу, хотя вы и владеете акциями нашей компании, вы ещё не член совета директоров, так что называть нас своими — это слишком, — Сюй Жань неспешно подошёл и холодно перехватил инициативу в разговоре.

— Младший господин? — Секретарь Чэнь в изумлении посмотрела на вошедшего.

Улыбка на лице Чжоу Чужэня померкла. Он смерил Сюй Жаня презрительным взглядом:

— Приёмный сын семьи Пэй? Мальчишка, даже твой брат не осмелился бы так со мной разговаривать.

Сюй Жань приподнял бровь:

— Господин Чжоу, я просто говорю правду.

— Отлично, — фыркнул Чжоу Чужэнь. — Сопляк, у которого пух на губах не обсох, даже фамилию Пэй толком не получил, а уже смеешь бросать мне вызов.

Пэй Сюйдун поспешно вышел из кабинета и, увидев, что Сюй Жань противостоит Чжоу Чужэню, испугался:

— Господин председатель Чжоу, мой отец просит вас войти.

Увидев Пэй Сюйдуна, Чжоу Чужэнь смягчился:

— Семье Пэй следовало бы лучше воспитывать младших.

Пэй Сюйдун ответил с достоинством:

— Благодарю за заботу, но с нашими семейными делами мы разберёмся сами.

Сюй Жань шёл следом за Пэй Сюйдуном. Он видел его профиль: Пэй Сюйдун носил очки в золотой оправе, но они не могли скрыть тёмные круги под глазами. В последнее время он был по-настоящему измотан.

Сюй Жань невольно задумался: как Пэй Сюйдун смог сохранить корпорацию в оригинальном сюжете? Сейчас рядом с ним были отец Пэй и Сюй Жань, но в оригинале он был совсем один.

События развивались не так гладко, как ожидалось. Не только отец Пэй, но и Чжоу Чужэнь ломал голову, пытаясь выяснить, кому принадлежит тот таинственный счёт, что противостоял ему.

Теперь, когда всё было решено, он поспешил в корпорацию Пэй, надеясь нанести удар первым: разобраться с отцом Пэй, а потом не спеша разделаться с владельцем счёта.

Отец Пэй выглядел уверенно:

— Господин председатель Чжоу, вы так агрессивны, боюсь, это не соответствует вашим реальным силам?

В отличие от оригинального сюжета, доля акций в руках Чжоу Чужэня была велика, но не настолько, чтобы поставить отца Пэй в безвыходное положение.

Сюй Жань внезапно подал голос:

— Если мне не изменяет память, у вас в руках определённый процент акций корпорации Пэй?

Он открыл своё приложение и небрежно произнёс:

— Даже у меня акций больше на один процент, чем у вас. Как вы смеее приходить в корпорацию Пэй и... вести себя столь дерзко?

На последних словах голос Сюй Жана стал холодным и жёстким. Чжоу Чужэнь почти вырвал телефон из его рук и увидел тот самый знакомый счёт.

— Этого не может быть!

От былой светской любезности Чжоу Чужэня не осталось и следа, в его голосе зазвучала угроза:

— Хорошо, очень хорошо. Я-то думал, ты уступаешь своему брату, а оказалось, что ты во многом его превосходишь. Столько лет скрывал свои амбиции, тоже хочешь прибрать к рукам корпорацию Пэй?

Отец и сын Пэй застыли. Пэй Сюйдун опустил взгляд и закусил губу. Когда Сюй Жань вмешался, он хотел остановить его, боясь, что тот навлечёт на себя беду.

Он и подумать не мог, что всё обернётся вот так...

Действительно ли Сюй Жань хочет захватить компанию? Казалось, это единственное объяснение, но Пэй Сюйдун почему-то чувствовал, что это не так.

Чжоу Чужэнь всё больше убеждался в своей правоте:

— Ну что, Сюй Жань, может, объединимся? Корпорация Чжоу ничем не хуже Пэй.

Не давая остальным времени на сомнения, Сюй Жань достал из сумки заранее подготовленный договор и положил его на стол отца Пэй.

— Господин Чжоу, мне нужно совсем не то, что вам.

Крупный заголовок Договор дарения акций заставил Чжоу Чужэня едва не потерять самообладание.

— Господин Чжоу, если у вас больше нет дел, прошу, возвращайтесь, — улыбнулся Сюй Жань.

— Когда корпорация Пэй созовёт собрание акционеров, мы обязательно пригласим вас как одного из них.

Проработав в бизнесе много лет, отец Пэй даже в такой ситуации сохранял невозмутимость.

Чжоу Чужэнь решил, что семья Пэй заранее договорилась разыграть этот спектакль, и он просто неверно оценил их козыри.

Он не знал, что внутри отца Пэй бушевал настоящий шторм, который можно было описать так:

Чжоу Чужэнь пришёл, всё пропало!

Младший сын пришёл, надо защитить его, чтобы семья Чжоу не обидела!

Постойте... вы сказали, чей это счёт?

Постойте, так Сюй Жань и есть тот человек, которого он искал по всему городу.

Чёрт возьми! Сюй Жань хочет отдать ему акции!

Чжоу Чужэнь ушёл, разъярённый до предела...

Отец Пэй посмотрел на Сюй Жаня, потом на ошеломлённого Пэй Сюйдуна, а затем снова на договор дарения акций... Это был не сон.

Сюй Жань указал на документ:

— Я уже подписал. Теперь ваша очередь.

Отец Пэй наконец пришёл в себя. Этот ребёнок вырос и теперь мог взять ответственность на себя.

— В твоих руках они будут в безопасности.

Взгляд отца Пэй был полон признательности:

— Я спокоен, зная, что они у тебя.

— Для внешнего мира ничего не изменится. Ты — член нашей семьи. У меня, А Юэ и Сюйдуна тоже есть акции. Оставь свои себе, пусть все знают, что мы — одна семья.

Он давал Сюй Жаню деньги и жильё, но всегда существовала грань близости. Акции он оставлял только жене и своим детям, но Сюй Жань заработал их сам, своими способностями, а значит, они принадлежали только ему, и никто не имел права их отнять.

Того, что Сюй Жань решил встать на сторону семьи Пэй, было более чем достаточно.

Этот ребёнок был достаточно талантлив, он больше не нуждался в защите семьи Пэй, напротив — он сам мог защитить их.

Сюй Жань настойчиво протянул договор отцу Пэй:

— Мне они не нужны.

Ему не нужны были акции; только если они будут у отца Пэй, у того будет больше веса в принятии решений.